

Отзыв официального оппонента на диссертацию Жамойдика Кирилла Михайловича на тему: «Введение в гражданский оборот результатов НИОКР, выполненных по государственному заказу», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право, семейное право; международное частное право.

Актуальность темы диссертации определяется длительной нерешенностью проблем хронического неиспользования или, по крайней мере, недоиспользования, а также недостаточной правовой защищенности многих ценных достижений российской науки и техники, созданных в рамках государственных контрактов на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР).

В развитых странах давно, активно и успешно регулируются отношения, связанные с охраной результатов НИОКР, создаваемых за счет государственных средств, и распоряжением имущественными правами на них в целях их широкой коммерциализации.

В отечественном праве были предприняты, как минимум, три попытки решения данных, а также в целом всех проблем ускорения научно-технического прогресса или, как принято говорить сейчас, - инновационной модернизации экономики страны.

Имеются в виду три системы:

- 1) Хозрасчетная система создания и внедрения новой техники (80-е годы XX века);
- 2) Система научной интеллектуальной собственности (проект 1991 г.);
- 3) Система права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии (с 2008 г.)

Первая и вторая системы потерпели фиаско вследствие несоответствия их механизмов «товаризации» научно-технических достижений классическим постулатам товарно-денежного оборота вещей.

Начиная с 2009 г. резкой критике по сходным мотивам подвергается и система «права на технологию».

Хотя диссертация К.М. Жамойдика посвящена лишь одной (но весьма важной) проблеме коммерциализации прав на результаты НИОКР, выполненных на основе государственных контрактов, ее актуальность в контексте вышесказанного не вызывает сомнений.

В диссертации наряду с традиционным Введением (с. 4-20), имеются две главы (с.21-151), Заключение (с.152-161) и Список литературы (с.161-189).

Во Введении (с.4-20) обосновывается актуальность темы исследования, степень научной разработанности его проблем, объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы и научная новизна, а также формулируются и доказываются полученные лично диссертантом научные положения, выносимые им на защиту.

Первая глава (с.21-70) посвящена законодательному регулированию отношений по созданию результатов интеллектуальной деятельности при выполнении НИОКР и закреплению исключительных прав на эти результаты. Важное внимание в данной главе уделено проблемам определения правообладателей и распределения прав между сторонами договоров, заключаемых при выполнении НИОКР (с.51-70).

Во второй главе (с.71-151) анализируется организация использования результатов НИОКР, выполняемых за государственный счет, в Российской Федерации и зарубежных странах. С учетом зарубежного опыта (с.100-113) делается попытка решения отечественных проблем обеспечения использования результатов НИОКР, выполняемых по государственным контрактам (с. 114-151).

Исследование столь сложной проблематики проведено диссертантом с использованием достаточно широкого круга источников 202-х наименований, включающего нормативные правовые акты, начиная с Конституции РФ, международных актов и ГК РФ (с. 162-167), в том числе актов, утративших силу (с. 167-168), и заканчивая зарубежными актами (с.169-171); материалы судебной практики (с. 171-177) и научную литературу (с. 177-189).

Выполненное лично автором диссертационное исследование, бесспорно, обладает научной новизной, поскольку в нем проведен анализ правового регулирования введения в гражданский оборот прежде всего и главным образом именно прав (притом очевидно – исключительных прав) на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые при

выполнении НИОКР по государственным контрактам, а не самих (в том числе неохранных) результатов указанных НИОКР.

Новыми и достоверными являются также научные положения, вынесенные диссертантом на защиту, развивающие отмеченную общую формулу новизны исследования с акцентом на участие в гражданском обороте исключительных прав на результаты НИОКР, создаваемые в рамках государственных контрактов. Данные положения также заслуживают одобрения и поддержки.

В частности, проанализировав негативные и позитивные аспекты отечественного и зарубежного опыта внедрения результатов НИОКР, выполняемых за счет государственных средств, диссертант обоснованно предлагает установить, что «по требованию государственного заказчика безвозмездная простая (неисключительная) лицензия на использование таких результатов должна предоставляться третьим лицам без ограничения целей использования, если государственным контрактом не предусмотрено иное».

Данное концептуальное изменение существующего подхода, закреплённого в настоящее время в п.3 ст. 1298 и п.4 ст. 1373 ГК РФ, по справедливому мнению диссертанта, в конечном счете позволит исключить возникновение конфликтных ситуаций, связанных с недостаточной определенностью понятия «государственные нужды», а также обеспечить широкое использование и коммерциализацию создаваемых за бюджетный счет результатов интеллектуальной деятельности при реализации проектов, пользующихся государственной поддержкой (с. 13, 14, 67, 68).

Представляет интерес обосновываемые диссертантом предложения закрепить в законодательстве общий принцип, в силу которого результаты НИОКР, внедрение которых не было осуществлено госзаказчиками в течение установленных сроков, «подлежат передаче исполнителям (разработчикам) в случае предъявления ими соответствующего требования» (с. 14, 15, 68).

Думается, что это предложение нуждается лишь в одной оговорке о том, что данные требования могут касаться только охраняемых результатов НИОКР, права на которые принадлежат госзаказчикам, поскольку неохранные результаты вправе использовать любые лица, включая исполнителей, если сведения о них не составляют государственной тайны.

Можно поддержать также идею специального порядка выплаты вознаграждения авторам результатов (судя по контексту – охраняемых результатов) интеллектуальной деятельности, созданных при выполнении НИОКР по госконтракту, определив, что вознаграждение за создание и использование таких результатов выплачивается организацией – исполнителем в случаях, определяемых законодательства Российской

Федерации, если такая организация является правообладателем соответствующего результата или осуществляет его использование по иным правовым основаниям, в том числе на основании лицензии, полученной от госзаказчика (с. 15, 69, 70).

Диссертант справедливо критикует российское законодательство, по которому «госзаказчики, добиваясь закрепления прав за государством, не имеют в настоящее время достаточных средств, полномочий и специалистов, необходимых для получения и поддержания в силе правовой охраны изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности, эффективного распоряжения полученными правами, организации их использования» (с. 116, 131 и др.).

Несомненным достоинством диссертации является стремление автора использовать доступные материалы судебной практики, так или иначе связанные с выполнением НИОКР, хотя бы и не в рамках госконтрактов, но отражающих специфику возникающих при этом споров (с. 40-45, сноски 49-60).

Достоинством исследования служат также выводы, делаемые автором по каждой из глав соответственно на с. 66-70 и 144-151.

На основании изложенного можно сделать предварительный вывод о соответствии диссертации К.М.Жамойдика основным требованиям, предъявляемым действующими правилами к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. Однако для окончательной оценки следует учесть ряд замечаний, неизбежно вызываемых исследованием не только актуальной и важной, но и достаточно сложной темы.

Прежде всего сомнительна идея легализации возможности «определения в госконтрактах дополнительных требований к исполнителям, которым принадлежат права на создаваемые при выполнении таких контрактов результаты интеллектуальной деятельности, обязывающих исполнителей принимать меры, необходимые для практического использования создаваемых или приобретаемых результатов и их введения в хозяйственный оборот, а также для обеспечения защиты создаваемых или приобретаемых результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации и зарубежных странах в пределах и на условиях, определяемых государственным контрактом» (с. 16, 68, 144). Не ясно, почему к исполнителям надо в рыночных условиях применять нерыночные рычаги воздействия хотя бы и в благих целях.

Не понятно также, зачем надо вводить фактически квази-принудительные лицензии в отношении исполнителей-правообладателей,

если уже имеется статья 1362 ГК РФ о принудительной лицензии на изобретение, полезную модель или промышленный образец, в которой установлен конкретный (трехлетний) срок, по истечении которого допускается обращение с иском в суд о предоставлении подобной простой (неисключительной) лицензии вместо предлагаемого («разумного») срока (с. 16, 17, 145, 146). При этом любые третьи лица вправе истребовать принудительную лицензию без указания какого-либо госзаказчика.

Аналогичное замечание вызывает и заключение диссертанта о том, что «госзаказчики должны иметь возможность принятия решений о предоставлении лицензий на использование созданных при выполнении НИОКР результатов интеллектуальной деятельности, управление правами в отношении которых они осуществляют, либо решений о заключении договоров об отчуждении исключительных прав на такие результаты с сохранением права их использования на условиях простой (неисключительной) лицензии для государственных нужд» (с. 17, 146, 147), ведь такие возможности имеют любые правообладатели. В чем смысл данного заключения?

Одно замечание общего характера касается предмета исследования и связанного с ним терминологического аппарата. В названии диссертации говорится о введении в гражданский оборот результатов НИОКР, выполненных по государственному заказу. Однако в соответствии с п. 4 ст. 129 ГК РФ диссертант в работе многократно справедливо ведет речь об участии в обороте не самих результатов НИОКР, а исключительных прав на них (с. 61, 66 и др.). Иногда предметом гражданского оборота признаются патенты на изобретения, полезные модели и промышленные образцы (с. 129), что, в общем, не противоречит п. 4 ст. 129 ГК РФ, поскольку патент удостоверяет исключительные права на указанные достижения.

Однако в работе неоднократно говорится также об эффективном «введении в оборот (эффективной коммерциализации)» самих «созданных результатов интеллектуальной деятельности» (с. 17, 148, 149), о контроле «за гражданским оборотом» самих «результатов интеллектуальной деятельности» (с. 62) и о вовлечении в «гражданский оборот и организации учета результатов интеллектуальной научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий» (с. 74).

Думается, подобная терминология частично используется под влиянием отдельных нормативных правовых актов, принятых до введения в действие части четвертой ГК РФ и дополнения ст. 129 ГК РФ отмечавшимся пунктом 4, например Указа Президента РФ от 22.07.1998 г. № 863 «О

государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий».

Важно и другое: конечной целью договоров о распоряжении исключительным правом действительно является расширение сферы использования охраняемых результатов НИОКР, в том числе создаваемых в рамках госконтрактов. Тем не менее, юридически (по буквальному смыслу п. 4 ст. 129 ГК РФ) в гражданском обороте участвуют не сами охраняемые результаты НИОКР, а исключительные права на них. Игнорирование данного постулата служило и служит предпосылкой неудачности всех трех отмечавшихся ранее систем «товаризации» всех вообще результатов интеллектуальной деятельности – как охраняемых, так и неохраняемых.

Отдельные замечания касаются Заключения (с. 152-161), которое хотя и является обязательным в силу соответствующего госстандарта, однако, будучи буквальным повторением выводов Введения (с. 12-18), представляется излишним.

В работе не вполне понятен правовой режим секрета производства (ноу-хау: с. 30. 31 и др.), на который, вопреки нормам главы 75 ГК РФ, с помощью правил о коммерческой тайне можно установить лишь фактическую монополию, а не исключительное право. Равным образом не получила в работе должной оценки подмена в ст. 1546 ГК РФ не вызывающей возражений конструкции «права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии» категорией «права на технологию». Между тем именно данная подмена, начиная с 2009 г., служит базой неоднократных рекомендаций со стороны даже самих разработчиков проекта части четвертой ГК РФ о необходимости исключения всей главы 77 из Гражданского кодекса.

Сделанные замечания преимущественно дискуссионного характера, не меняют высказанной ранее положительной оценки диссертации К.М. Жамойдика. Результаты его исследования имеют теоретическое и практическое значение. Они могут быть использованы в правотворческой, правоприменительной деятельности и в учебном процессе.

Указанные результаты прошли необходимую апробацию при обсуждении диссертации на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» и в 6-ти научных публикациях диссертанта, в том числе в 3-х изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

В целом диссертация К.М. Жамойдика является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, содержащей решение проблем, имеющих существенное значение для науки отечественного гражданского права.

Диссертация удовлетворяет требованиям, предъявляемым к подобным исследованиям Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335), а её автор – Жамойдик Кирилл Михайлович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Основные положения диссертации отражены в опубликованных работах автора. Автореферат диссертация соответствует её содержанию.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
гражданского права

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,

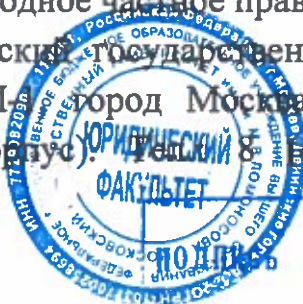
Заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова

Зенин

Иван Александрович
«29» августа 2016 г.

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Почтовый адрес: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, ГСП, город Москва, Ленинские горы, д.1, строение 13 (4-й учебный корпус). Тел: (495) 939-29-03; E-mail: Ivan.A.Zenin@gmail.com

Зенин И. А.
УДОСТОВЕРЯЮ
29 августа 16